

— Чао Юнь, выведи, пожалуйста, результаты тестов на экран, завтра разберем.

Чао Юнь, которого внезапно вызвали, отдернул руку. Не успев перекинуться и парой слов с Чэнь Цзюньанем, он был вынужден направиться к кафедре, чтобы запустить проекцию ответов.

— В последнее время ты работаешь на совесть, по-прежнему первый в городе на подготовительных курсах, — заговорил с ним классный руководитель.

Чао Юнь с улыбкой кивнул.

— Ты в последнее время сблизился с Чэнь Цзюньанем. Вы ладите?

Чао Юнь замер, его взгляд невольно метнулся к Чэнь Цзюньаню, который сидел, опустив голову. Разглядывая его прямую спину и пальцы, вертящие ручку, он прочистил горло и ответил:

— Отлично ладим. Просто родственные души, братья на век.

— Он правда готов с тобой общаться? — удивился учитель.

Чао Юнь самодовольно тряхнул головой:

— Общаться — это еще мягко сказано. Мы вместе едим, дурачимся и даже книги читаем.

Учитель довольно рассмеялся:

— Ну, тогда я спокоен. У вас как раз характеры дополняют друг друга.

— Дополняют во всем, учитель, не волнуйтесь, — ответил Чао Юнь. Говоря это, он снова невольно покосился на Чэнь Цзюньаня, но, поймав на себе его взгляд, тут же отвел глаза, делая вид, что ничего не происходит.

Ну и ну, этот Чэнь Цзюньань, до чего же проницательный! Каждый раз замечает, когда я на него украдкой смотрю.

После вечерних занятий те, кто жил вне кампуса, отправились по домам, а остальные — в общежития. Все стремились как можно скорее насладиться редкими минутами свободы и отдыха. Однако почти половина учеников осталась в классах, разбирая ошибки в заданиях.

В подготовительном классе было полно ребят, грызущих гранит науки, но Чэнь Цзюньань к ним не относился. Он бросил ручку, накинул куртку и собрался уходить, но его остановил Чао

Юнь, который всё это время наблюдал за ним с задней парты.

— Что случилось? — Чэнь Цзюньань остановился и обернулся.

Чао Юнь не знал, что ответить, немного помедлил и выдал:

— Я... я провожу тебя. Мне как раз по пути в общежитие.

Чэнь Цзюньань помнил, что Чао Юнь — образцовый ученик, который всегда приходит раньше всех и уходит последним, да и в рейтинге успеваемости стабильно держался в первой двойке.

Чэнь Цзюньань сразу раскусил эту нелепую отговорку, но не стал ничего говорить. Он просто сунул руки в карманы и негромко произнес:

— Пошли.

Огромный школьный двор был залит светом, фонари ярко освещали дорогу. Длинные черные тени от камфорных деревьев по обе стороны аллеи плавно двигались и менялись.

Вокруг бродили лишь пара человек да несколько влюбленных парочек, торопливо шагающих к выходу. Чем дальше они отходили от учебного корпуса, тем ощутимее становилась тишина, приносящая приятное чувство умиротворения вдаль от людского шума.

— Вон все парами ходят, тебе одному не одиноко? — Чао Юнь рассеянно пнул камешек, подняв облачко пыли.

— Нормально. Ты проводишь меня и сразу в общежитие пойдешь? Или вернешься в класс еще позаниматься? — Чэнь Цзюньань повернул голову к нему.

Чао Юнь сказал как есть:

— Вернусь в класс, решу еще пару задач, прочитаю перед сном.

Ученик высшего класса — он и есть ученик высшего класса: четкий план и готовность действовать.

Войдя в густую тень деревьев, Чэнь Цзюньань притянул Чао Юня к себе, чтобы тот не споткнулся о щебенку под ногами.

— В следующий раз не провожай меня. Это пустая трата времени, в ней нет смысла.

Холодные слова, ледяное сердце. Чао Юнь про себя рассердился: у этого человека совсем нет сердца, оно будто высечено из куска льда.

— Какой же ты холодный и бессердечный! У меня сердце на кусочки разлетелось от твоих слов.

Чэнь Цзюньань равнодушно ответил:

— Я сказал правду.

— А я все равно буду тебя провожать. Ноги мои, тебе меня не остановить, — Чао Юнь был в ярости, но тон его оставался мягким и любезным.

— До ворот идти всего минут десять, лучше бы ты потратил это время на... — Я не слушаю, не слушаю, не слушаю! — Чао Юнь закрыл уши руками, перебивая собеседника, и, схватив Чэнь Цзюньаня за руку, завыл на тихой аллее: — Я ничего не хочу слушать! Я всё равно буду тебя провожать! Я всей душой к тебе, Чэнь Цзюньань, а ты не можешь так со мной поступать!

Этот громкий голос притянул к ним любопытные взгляды прохожих. Чэнь Цзюньань, чувствуя неловкость и бессилие, мог лишь ответить:

— Ладно, ладно, ладно. Провожай, раз хочешь.

— Вот и договорились! Только не вздумай идти на попятную! — Лицо Чао Юня просияло, он подмигнул собеседнику, и свет уличных фонарей отразился в его глазах, заставляя их сиять.

Когда они добрались до ворот, большинство магазинов за пределами кампуса уже закрылись. Толстый щенок, которого подкармливал сторож, крутился вокруг Чао Юня, виляя хвостом, но тот был слишком занят разговором с Чэнь Цзюньанем и не обращал на собаку никакого внимания.

— Иди домой осторожнее, на улице холодно, не забудь надеть что-нибудь потеплее.

Чэнь Цзюньань смотрел на него бесстрастным взглядом, а на его бледных тонких губах застыла лёгкая улыбка, когда он задал свой вопрос:

— Ты всегда слушаешься нашего классного руководителя только потому, что ты староста? Помоему, тебе совсем не обязательно тратить время на то, что он говорит.

— О чем ты вообще? — У Чао Юня на мгновение опустело в голове, а когда он осознал смысл сказанного, его охватила ярость.

— На вечернем занятии классный руководитель поговорил с тобой, и сразу после урока ты решил провожать меня домой. Я не обвиняю тебя, просто считаю, что нет нужды тратить

время, пытаюсь соответствовать его ожиданиям. У нас и так плотная учебная программа... — голос Чэнь Цзюньаня звучал отстранённо, он по-прежнему стоял с холодным видом, засунув руки в карманы. Казалось, ничто и никто не мог вывести его из равновесия.

Чао Юнь, стиснув зубы, дослушал его, затем шагнул вперёд, схватил Чэнь Цзюньаня за воротник и прорычал прямо в лицо:

— Чэнь Цзюньань!

Чэнь Цзюньань перехватил его руки и поднял взгляд:

— Мне неприятно.

Их разделяло не более пяти сантиметров, они чувствовали жаркое дыхание друг друга. Опустив глаза, Чао Юнь невольно уставился на сухие губы собеседника и выпалил:

— Между нами нет никаких третьих лиц! Я возвращаюсь в общежитие, чтобы выплакаться! — После чего в полном расстройстве убежал.

В глазах, которые ещё недавно светились радостью, теперь читалась обида от того, что его чувства не оценили. Убегая, он споткнулся об собственную ногу и чуть не упал.

Чэнь Цзюньань внешне оставался спокойным, но внутри был в смятении. Староста разозлился, и всё из-за его слов. Но он ведь просто не хотел, чтобы такой отличник, как Чао Юнь, тратил время на всякие пустяки.

По дороге домой Чэнь Цзюньань никак не мог выбросить из головы слова Чао Юня. Он пытался понять, где допустил ошибку и почему тот так разозлился. Перед тем как открыть ключом входную дверь, он решил, что завтра всё же стоит извиниться, ведь он довел парня до слёз.

Тем временем в мужском общежитии Чао Юнь, склонившись над тазом, яростно стирал одежду, и чем больше он думал о случившемся, тем сильнее закипал.

Соответствовать ожиданиям классного руководителя? Да плевать он хотел на эти ожидания!

Этот Чэнь Цзюньань решил, что он возится с ним только потому, что получил приказ от учителя!

Он столько дней старался сблизиться, пытался понравиться, а если бы не сказал всё прямо, так и остался бы в дураках.

Ходит с руками в карманах, школьную куртку даже не застегнёт — ведёт себя как типичный мерзавец и говорит как мерзавец!

В тот момент, когда они стояли лицом к лицу, он заметил, что у Чэнь Цзюньаня пересохли губы, и у него возникло безумное желание поцеловать его.

Всё, Чао Юнь, ты окончательно сошел с ума от одиночества!

Думая об этом, Чао Юнь принялся тереть одежду ещё сильнее, стиснув зубы так, что брызги мыльной пены полетели во все стороны.

<http://bllate.org/book/21866/2269669>